

Поездка въ Ярославль.

(По телеграфу).

Посѣтилъ на автомобилѣ Ярославль и его окрестности. Въ Ярославль всѣ строения цѣлы; не видно даже разбитыхъ стеколъ. Обычная жизнь понемногу возобновляется; открываются магазины, кафе, рестораны; торговля идетъ бойко; вездѣ слышна русская рѣчь, которую мѣстное население прекрасно понимаетъ. Въ ходу русскія деньги, — серебро и бумажки; крону расцѣпываютъ въ 30 копѣекъ. Порядокъ охраняется австрійскими полицейскими.

Укрѣпленія подъ Ярославомъ были весьма сильны и рассчитаны на упорное сопротивленіе и продолжительную осаду. Весь городъ былъ обведенъ изгородью изъ колючей проволоки. Окруженностью же менѣе 30-ти верстъ. Каждый изъ многочисленныхъ фортонъ окруженъ ровомъ съ частоколомъ, обвитымъ колючей проволокой. Въ фортахъ — стальные блиндажи, защищенные гранями для орудій, свои колодцы, свои оружейные магазины. Однако натискъ русскихъ войскъ заставилъ австрійцевъ бѣжать, бросивъ громадныя запасы провіанта и военныхъ снарядовъ. Въ поляхъ до сихъ поръ груды изъ неразстрѣлянныхъ патроновъ, бризантныхъ и гранельныхъ гранатъ, мѣшковъ съ порохомъ. Самый городъ былъ занятъ безъ боя.

Населеніе Галиціи встрѣчаетъ русскихъ дружески. По всѣмъ дорогамъ еще идутъ большія партіи извѣстныхъ австрійцевъ, отходящихъ къ своему положенію равнодушно. Жители деревень возобновили полевую работу.

Во время моего пребыванія въ Ярославль приходили туда извѣстія о нашихъ успешныхъ дѣйствіяхъ подъ Перемышлемъ. Вылазки осажденнаго гарнизона были отбиты съ большимъ для него урокомъ. Нѣсколько важныхъ фортонъ нами уже взяты; въ Ярославль ожидаютъ паденія Перемышля со дня на день.

Брюсовъ.